

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ИСТОЧНИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

© 2018 М. С. Бирюкова

*соискатель кафедры французской филологии
e-mail: marta.biriukova@gmail.com*

Курский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению художественного текста как подлинного репрезентанта культуры страны изучаемого языка. Описанный автором лингвокультурологический, коммуникативный и воспитательный потенциал художественного произведения указывает на дидактическую универсальность и аксиологическую значимость художественного текста при изучении иностранного языка. В статье раскрывается национально-культурный потенциал художественного текста на материале французских литературных произведений.

Ключевые слова: художественный текст, язык и культура, лингвокультурологическая информация

Основополагающим принципом современной методики преподавания иностранного языка в вузе признается принцип соизучения языка и культуры, который раскрывает объективную связь между человеком, языком и культурой и дает возможность развития личности студента через присвоение общекультурных ценностей, понимание норм, традиций и творческого наследия иной лингвокультуры, отраженной в национальном языке. Реализация данного принципа обусловлена требованиями ФГОС ВО, которые предусматривают овладение коммуникацией в устной и письменной форме на иностранном языке для решения задач межкультурного взаимодействия и овладение способностью толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия.

Обращение к вопросу соизучения языка и культуры продиктовано также знаниевыми потребностями студентов, которые при изучении иностранного языка сталкиваются с пластом новых языковых единиц, относящихся к историческим, социокультурным и бытовым реалиям страны изучаемого языка.

Реализация задачи соизучения языка и культуры и компенсирование лингвокультурологических знаниевых пробелов у студентов в процессе иноязычного образования в вузе видится в активном применении в образовательном процессе текстов художественных произведений в качестве репрезентантов национально-культурного своеобразия языковой общности.

Современная гуманитарная парадигма иноязычного образования рассматривает художественный текст как единицу культуры, что является закономерным, поскольку любой текст, погруженный в культурное пространство определенной исторической эпохи, несет на себе культурный отпечаток народа с его устоями, обычаями, менталитетом, а также культуру неповторимой личности его создателя [Карасева 2012].

В большинстве исследований отечественных ученых (Д.С. Лихачев, В.Н. Топоров, А.М. Лотман, О.А. Корнилов, Ю.А. Карасева) художественный текст рассматривается как социокультурная константа, наделенная «культурной памятью» (термин А.М. Лотмана), основной функцией которой является организация, хранение и трансляция культурной и исторической информации, отражение социального опыта и научных представлений, накопленных в прошедших веках [Корнилов 2003; Лотман

1997]. Ю.А. Карасева уточняет, что художественные творения чутко реагируют на перемены в духовной, социально-психологической, интеллектуальной и философской сферах и поэтому предстают перед читателем как «модель художественного культурного пространства» [Карасева 2012] языковой общности в определенном временном промежутке. Заметим, что культурное пространство литературного произведения создается художественной картиной мира описываемой эпохи, отраженной символами и образами и трансформированной в картину восприятия мира ее создателем.

Размышления А.М. Лотмана по данной проблематике базируются на антропоцентрическом подходе. Ученый утверждает, что, знакомясь с опытом иной культуры, человек пропускает ее в свое сознание, овладевает ее нормами и сам становится ее непосредственным носителем. Таким образом, тексты художественных произведений являются своего рода «каналами» передачи культурного, социального, исторического и художественно-эстетического опыта, предоставляя возможность двум (или многим) субъектам встретиться в мире культуры, независимо от того, в какую эпоху они жили или живут [Лотман 1997].

Художественный текст как источник лингвокультурологической информации занимает приоритетное место в процессе изучения иностранного языка в вузе, поскольку особенности национальной действительности, отраженные в языковой картине мира в единстве с их художественно-лексическим представлением, проявляются в нем наиболее выразительно.

Отечественные и зарубежные методисты (Л.Г. Саяхова, Л.А. Ходякова, В.А. Маслова, О.Н. Левушкина, Г.Н. Старченко, Ж. Мерсье и др.), освещающие в своих исследованиях возможности использования художественного текста в целях обучения, воспитания и приобщения к русской и иноязычной культуре, приходят к заключению, что художественный текст предстает уникальным и универсальным дидактическим материалом при изучении иностранного языка, поскольку именно при работе с текстом решаются в комплексе и во взаимосвязи следующие задачи: изучение системы языка и формирование умений построения связной речи; формирование языковых, коммуникативных и лингвокультурологических знаний и умений; реализация познавательного и нравственно-эстетического развития; становление ценностных категорий обучающихся.

На основании вышесказанного охарактеризуем **дидактический потенциал художественного текста при изучении иностранного языка.**

1. Художественный текст является уникальным и аутентичным текстовым материалом, «естественным идеалом» языковой нормы, который не подвергается обработке и упрощению в дидактических целях, как, например, учебные тексты, поэтому служит незаменимым материалом по систематизации и совершенствованию языковых знаний, развитию связной устной и письменной речи, совершенствованию навыков текстовой деятельности, обогащению словарного запаса и расширению кругозора студентов с целью удовлетворения их познавательно-коммуникативных потребностей.

2. Язык художественного текста мотивирует рефлексию читателя, развивает и расширяет горизонты эстетического и аналитического мышления студентов, поскольку художественный текст полон внутреннего значения, содержит явную и подтекстовую информацию, собственную кодовую систему, которую с целью понимания читатель (адресат) должен «дешифровать».

3. Художественный текст осмысливается в пространстве ценностей (эстетических, нравственных, духовных, религиозных и др.), эта аксиологическая

«нагруженность» является условием его понимания и условием формирования духовно-нравственной сферы и ценностных установок обучающихся.

4. Воздействие на адресата эстетичностью художественной формы, концептуальностью содержания, способность языковых образных средств текста активизировать воображение и мышление читателя, тем самым вызывая у него систему языковых и неязыковых представлений и ассоциаций, детерминируют такую важную черту художественного текста, как антропоцентризм.

5. Художественный текст является «незаконченным письменным документом». Это означает, что в процессе прочтения произведения для читателя открывается пространство, в котором он может воздействовать на текст, вступать с ним в активный диалог и сам действовать в тексте в качестве протагониста. Подобная деятельность способствует реализации, творческого личностного потенциала студентов, повышает интерес и мотивацию к изучаемому языку.

6. Художественный текст – это объект многочисленных анализов, комментариев, интерпретаций, которые могут быть выражены в разных формах: неофициальные обсуждения, читательские пометки, сделанные в процессе или после прочтения художественного произведения, учебные задания, способствующие пониманию внутреннего смысла произведения, проникновению в образную ткань текста с целью раскрытия замысла писателя.

7. Художественный текст (в лице автора или персонажей) отсылает читателя к другим литературным произведениям, вбирает в себя их элементы в форме цитаты, эпиграфа, аллюзии, реминисценции, продолжения, контрапункта с целью проведения параллели между описываемыми характерами и ситуациями, генерализации или усиления типичности изображаемых образов и явлений. Эти межтекстовые связи, рассчитанные автором на историко-культурные знания читателя, активизируют его память, восприятие и рефлексии, в результате чего порождаются новые смыслы и подбирается ключ к подтексту читаемого.

8. Иноязычное художественное произведение выполняет роль посредника в диалоге культур между автором и читателем. Продуктивность межкультурного диалога достигается только в случае понимания реципиентом национально маркированных языковых кодов культуры, заложенных в тексте и составляющих понятие «национальный образ мира» (термин О.А. Корнилова). Отсюда следует, что текстовый фонд художественного произведения обладает богатым информационным и культурологическим потенциалом, обогащает речь обучающихся словами с национально-культурным компонентом значения, демонстрирует функционирование данных языковых единиц, что позволяет обучать правильному оформлению мысли и высказывания в смысловом, структурном и лексико-грамматическом аспектах.

Художественный текст, будучи источником и транслятором лингвокультурологической, исторической, фактуальной и концептуальной информации, отражает языковую и национальную картину мира языковой общности посредством культурно-маркированных языковых единиц, которые могут быть выраженными разными языковыми средствами: единицами фонетического и морфологического уровней, словами, словосочетаниями и фразеологизмами. Совокупность национальных словесных образов и других языковых ресурсов, служащих для выражения смыслов национального характера, составляет национально-культурный потенциал языка художественного текста [Карасева 2012].

М.Д. Зиновьева выделяет следующие аспекты национально-культурного потенциала языка художественного текста в соответствии с их функцией:

- познавательно-эстетический;
- эмоционально-экспрессивный;

- характерологический;
- хронологический [Зиновьева 1997].

Придерживаясь вышеупомянутой классификации, мы проанализировали и представили классификацию языковых средств, с помощью которых реализуются функции каждого из перечисленных аспектов национально-культурного потенциала языка исследуемых художественных текстов.

1. Познавательный-эстетический аспект национально-культурного потенциала языка художественного текста

Основной функцией языковых единиц данного аспекта является передача культурологически значимой информации об историческом развитии нации, менталитете народа, вероисповедании, языке, этнокультурных особенностях, географической среде, в которой он живет, культуре, обычаях, быте, социальном устройстве, экономике, науке и т. д. М.Д. Зиновьева полагает, что в литературе, отражающей жизнь социума, данные сведения представлены следующим образом: «Писатели помещают своих героев в определенную этническую нишу, вписывают их в исторический процесс, окружают той или иной культурной средой, заставляют их воспринимать быт и бытие, переживать по законам души и сердца народа – носителя языка» [Зиновьева 1997].

Номинации страноведчески ценных объектов и исторических личностей в художественном тексте служат реализации познавательной функции. К этому виду номинаций относятся реалии, являющиеся средством создания колорита страны, народа и времени, воссозданного в данном произведении.

Для систематизации конкретного материала национальных реалий методологически удобной представляется схема, предложенная В.С. Виноградовым. В схеме выделяются шесть видов реалий:

- 1) бытовые реалии;
- 2) этнографические и мифологические реалии;
- 3) реалии мира природы;
- 4) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни;
- 5) ономастические реалии;
- 6) ассоциативные реалии [Виноградов 2001].

Придерживаясь этой схемы, мы прокомментировали отдельные реалии, представленные в языке проанализированных нами произведений французской художественной литературы.

Бытовые реалии

К этой группе относятся слова, которые характеризуют формы материальной культуры народа (номинации предметов одежды, видов жилищ, мебели, посуды и др. утвари, транспортных средств, видов труда и занятий, пищи и напитков), а также его обычаи, религию, духовную культуру, в том числе искусство, фольклор (названия народных праздников, игр, музыкальных инструментов, народных танцев и песен и т. д.).

Реалиями из сферы жилища, часто встречающимися в изучаемых художественных текстах, являются лексемы, описывающие предметы быта, дома и жилые помещения. Например, в новелле А. Доде «Партия в бильярд (La partie de billard)» [Daudet 2008] дается описание замка эпохи Луи XIII: C'est ce beau château Louis XIII dont les briques rouges, luisent à mi-côte entre les massifs. Derrière un grand fossé et une rampe de pierre qui les séparent de la route, les pelouses montent tout droit jusqu'au perron, unies et vertes, bordées de vases fleuris. dans le feuillage, des paons, des faisans dorés battent des ailes et font la roue.

Виды транспорта, упомянутые в произведениях, служат для описания данной эпохи. Например, в новеллах Г. де Мопассана «Пышка» и «Бесполезная красота» [Maupassant 2009] назван дилижанс (*une voiture, une diligence, la victoria*).

Важным источником этнокультурной информации в художественном тексте выступает лексика, называющая детали одежды персонажей. Подробные описания традиционных костюмов различных народностей помогают читателю не только воссоздать законченный образ героев, но и составить представление о роде их занятий и образе жизни. Приведем примеры из художественных произведений. В новелле А. Додэ «Партия в бильярд» [Daudet 2008] дается описание обмундирования военных: *il (le maréchal) est...en grande tenue, la poitrine couverte de plaques* (он (маршал)...в парадной форме, грудь увешена орденами), *un froissement d'épaulettes et de panaches, un cliquetis de croix et d'aiguillettes* (шуршание эполет и плюмажей, бряцание крестов и аксельбантов).

Большую роль в передаче элементов региональной культуры в художественном тексте играет лексико-семантическая группа «наименования блюд». Традиционно названия кушаний, созданных народом, сохраняются в его обиходе достаточно прочно. В структуре художественного текста гастрономические номинации иногда наделяются символической функцией: передают настроение и внутреннее состояние героев, а также подчеркивают их социальную принадлежность. Приведем характерные иллюстрации. В новелле Г. де Мопассана «Пышка» (*Boule de suif*) [Maupassant 2009] встречаются следующие примеры традиционных французских блюд: *un paté de fois gras* (паштет из гусиной печени), *un paté de mauviettes* (паштет из жаворонков), *des poires de Crassane* (крассанские груши), *un pavé de Pont-l'Évêque* (большой кусок понлевекского сыра), *bouteille de Bordeaux* (бутылка вина Бордо).

Воссозданию мира повседневной жизни Франции в исследуемых произведениях художественной литературы способствуют употребление названий денежных единиц этой страны. Из новеллы А. Додэ «Триста тысяч франков, которые мне обещал Жирарден» (*Avec trois cent mille francs, que m'a promis Girardin*) [Daudet 2008] мы узнаем, что франк был официальной денежной единицей во Франции с XIV в. по 2002 г. В настоящее время основным платежным средством Франции является евро. Бумажный вексель, упомянутый также в новелле А. Додэ, в современной Франции также не существует, так как он полностью вытеснен электронной формой векселя [Мошенский 2005].

Важную роль в изображении пространства повседневности в художественном тексте играют номинации различных видов труда и занятий, характерных для жителей того или иного региона: *jure (m) de Colmar* – кольмарский судья, *brosseur (m)* – денщик, *tanneur (m)* – кожевник, *ourdisseur (m)* – сновальщик, *bourgeois (m)* – мещанин, *prêtre (m)* – священник, *usurier (m)* – ростовщик, *percepteur (m)* – сборщик податей.

Как наиболее аутентичное выражение «народного духа» понимается фольклорное искусство. А.Ф. Кофман отмечает, что письменное творчество переполнено цитациями фольклорных песен, детальными изображениями танцев, народных праздников и т. п., что во многом продиктовано обостренным поиском национальных сущностей в поле народной культуры [Кофман 1997].

Особую роль в процессе отражения фольклорного искусства в художественной литературе играет лексико-семантическое поле «народные праздники». Например, в новелле Г. де Мопассана «Мадмуазель Перль» (*Mademoiselle Perle*) [Maupassant 2009] упомянут праздник *le jour des Rois* – день празднования Богоявления 6 января, отмечается в семейном кругу. В этот день пекут пирог, внутрь которого кладут боб. Тот, кому боб достанется, становится королем на этот день и должен выбрать себе королеву. На страницах изучаемых произведений художественной литературы мы встречаемся не

только с названиями народных праздников, но и с номинациями людей, исполняющих специальные функции во время торжественных событий.

Этнографические и мифологические реалии

Особый интерес в рамках литературного произведения представляет лексика, называющая этнографические реалии (этнические и социальные общности и их представители).

Активно реализуются в текстах произведений прилагательные, образованные от названий различных населенных пунктов, служащие для номинации их жителей: руанец (*rouennau(m)*), нормандец (*normand(m)*) в новелле Г. де Мопассана «Пышка» (*Boule de suif*) [Maupassant 2009]. Стоит отметить, что географический детерминизм в рамках художественного текста имеет и более глубокий, психологический аспект.

Отдельное внимание при изучении национально-культурного потенциала произведений литературы следует уделить национальным словесным образам, мотивированным мифологическими реалиями (божества, сказочные существа, легендарные места), так как именно они ярко отражают особенности мифологизированного мировосприятия и помогают подобрать «ключи» к художественному коду. Фразеологические единицы (ФЕ), которые основаны на народных поверьях и преданиях, в большинстве случаев восходят к далекому прошлому. Так, например, фразеологический оборот *marcher sur une mauvaise herbe* (быть не в духе), основан на старинном поверье о чудодейственной силе трав.

Реалии мира природы

Данный вид реалий в исследуемых художественных текстах составляет одну из наиболее многочисленных тематических групп. Разнообразные номинации географических объектов, используемые писателями, формируют топонимическое пространство произведений и создают географическое правдоподобие и достоверность, что позволяет читателю мысленно переместиться в среду обитания героев, прочувствовать ее уникальность и осознать всю силу ее воздействия на человека.

Употребление в текстах новелл А. Додэ [Daudet 2008] названий важнейших для Франции географических объектов (Париж (*Paris*), Компьен (*Compiègne*) – город недалеко от Парижа (при Наполеоне III в Компьенском дворце устраивались придворные увеселения), Гавр (*Le Havre*) – город, крупный коммерческий порт, Корсика (*La Corse*) – остров в Средиземном море, один из департаментов Франции, Вогезы (*Les Vosges*) – горный массив на северо-востоке Франции и т.д.) способствует созданию реалистичного образа географического пространства местного колорита в литературных произведениях.

Богатство и разнообразие природы страны в литературных произведениях передают пейзажные зарисовки с номинациями объектов флоры и фауны. В произведениях А. Додэ встречаются названия типичных для Франции растений и деревьев: апельсиновое дерево (*un oranger*), каштан (*un marronnier*), хмель (*un houblon*), оливковое дерево (*un olivier*), плющ (*un lierre*) и др. Особого внимания заслуживает пласт лексем, называющих разнообразие фауны Франции. Образы некоторых птиц и животных, связанные с определенными представлениями французов, играют в художественном тексте символическую функцию: фазан (*un faisan*), павлин (*un paon*), голубь (*un pigeon*), лебедь (*un cygne*), вальдшнеп (*une bécasse*) и др.

Удивительным изобилием отличается и речной мир, описание которого встречаем на страницах Г. де Мопассана и А. Додэ: Сена (*La Seine*), Рона (*Le Rhône*), Рейн (*Le Rhin*) и др.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни

Отдельные лексемы позволяют читателю составить представление о характерных чертах административного устройства данных стран. Так, в новеллах А. Додэ указываются провинции: Эльзас (L'Alsace), Лотарингия (La Lorraine), Верхний Рейн (Le Haut-Rhin). В административном плане Франция разделена на департаменты, которые до Французской революции 1798 г. назывались провинциями.

Ономастические реалии

К разряду ономастических реалий относятся антропонимы, имена литературных героев, названия компаний, исторических объектов, аэропортов, банков, пляжей и т.п. В новелле Г. де Мопассана «Бесполезная красота» [Maupassant 2009] встречаются следующие реалии: Елисейские поля (les Champs-Élysées), Триумфальная арка (l'Arc de Triomphe), Булонский лес (Bois de Boulogne); банк «Лионский кредит» (Crédit Lyonnais) упомянут в новелле Ги де Мопассана «Гарсон, кружку пива (Garçon, un bock)».

В исследуемых произведениях литературы наибольший пласт ономастических реалий составляют топонимы и антропонимы.

Антропонимы также являются носителями национального колорита в рамках языка оригинала. Антропонимы участвуют в создании образов героев художественного произведения, в описании его основных тем и мотивов, в отражении художественного пространства и времени, передают содержательно-фактическую и подтекстовую информацию, способствуют раскрытию идейно-эстетического содержания текста, часто выявляя его скрытые смыслы [Карасева 2012].

Имя собственное раскрывает общественный статус персонажа, национальную принадлежность и обладает историко-культурным ореолом. Приведем некоторые примеры имен собственных, упомянутые в новеллах А. Додэ: Людовик XIII, Папа Римский, Анри де Ла Тур д'Овернь Тюрен (1611–1675) – французский маршал, одержавший серию побед над немцами и голландцами, отличавшийся редким спокойствием и хладнокровием; Эмиль Жирарден (1806–1881) – французский журналист, издатель газет «Либерте» и «Ла Пресс».

Следует заметить, что не только имена персонажей, но и их прозвища обладают национальным своеобразием. Например, в новелле А. Додэ [Daudet 2008] упомянут Патриарх Пасси – подразумевается Виктор Гюго, проживавший в то время на улице де ла Помп, в квартале Пасси; в новелле Г. де Мопассана «Пышка» [Maupassant 2009] упомянута насмешливая кличка «Баденге», которую дали Наполеону III его противники, поскольку он скрывался под этой фамилией после одной из своих политических авантур.

2. Эмоционально-экспрессивный аспект национально-культурного потенциала языка художественного текста

Воссоздание мира эмоций определенной языковой общности является одной из задач художественного произведения. Чтобы описать эмоциональный мир героев произведения, писатели обычно используют национально-маркированную лексику с целью усиления эмоциональной выразительности текста. К языковым средствам, передающим эмоционально-экспрессивные аспекты языка, относятся: слова-символы, сравнения, метафоры, фразеологические единицы, афоризмы, коннотативная лексика, тропы, эпитеты, междометия.

В художественной литературе оценочной и эстетической символикой наделены объекты природного мира (вегетативные и анималистические символы), занимающие особое место в картине мира Франции. В передаче эмоционального мира в художественных текстах большое значение имеют сравнения, отражающие объекты природного мира. Образы природного и животного мира, метафоризируясь, служат для характеристики людей и становятся важным показателем как внешних, так и внутренних человеческих качеств. Приведем примеры из новелл французских авторов:

А. Додэ «Папа Римский умер» (*Le papa est mort*) [Daudet 2008]: «*je tirais ferme sur mes rames, en fronçant les sourcils pour bien me donner la tournure d'un vieux loup de mer*» (налегал на весла, как старый морской волк); Г. Де Мопассан «Двадцать пять франков старшей сестры» (*Les vingt cinq francs de la supérieure*) [Maupassant 2009]: «*il (Pavilly) fuyait à quatre pattes, pareil à un singe fantastique*» (он (Павильи) убегал на четвереньках, как фантастическая обезьяна).

В основе функционирования фразеологизмов лежат образность, экспрессивность, оценочность [Платунова 2008], которые реализуются через изображение явлений, предметов, через образы, взятые из повседневной жизни, быта, с которыми связано определенное представление. Это обуславливает подчеркнутую националистичность фразеологии, в которой преломляется все, что связано со спецификой психологического склада народа, его культурой, историей, общественным устройством, географической средой, флорой и фауной и условиями быта. Например, фразеологизм «на черный день», использованный в новелле Г. де Мопассана «Пышка», звучит как «*une poire pour la soif*», дословный перевод этого выражения «груша на случай жажды».

Фразеологические единицы, вышедшие из религиозных дискурсов, представляют собой прямую цитацию или аллюзию к религиозным текстам. Например, и в русском, и во французском языках есть ФЕ «быть на седьмом небе от радости» (*être ravi au septième ciel*), которая восходит к библейскому сюжету, где выделяются различные сферы неба. Именно на седьмой сфере неба (на седьмом небе) находится рай, этим объясняется связь этого образа с семантикой радости [Белая 2009].

3. Характерологический аспект национально-культурного потенциала языка художественного текста

Воплощение социальных характеров людей различных эпох и разных социальных слоев населения в индивидуальностях вымышленных персонажей является одной из задач художественной литературы. Автор наделяет героя разговорной речью, чтобы продемонстрировать художественный образ языка, используемого той частью общества, типичным представителем которой является данный персонаж.

Для большинства стереотипных ситуаций общения характерно употребление единиц речевого этикета. В различных национальных общностях существуют свои, национальные нормы речевого этикета. Центральной единицей речевого этикета служит обращение. Во французском языке вежливому обращению к людям обычно предшествует титул: *Monsieur* в обращении к мужчине, например: *Monsieur Follenvie*; *Madame* в обращении к замужней, вдовствующей или разведённой женщине: *Madame Carré*; *Mademoiselle* по отношению к незамужней женщине.

4. Хронологический аспект национально-культурного потенциала языка художественного текста

Поскольку произведения художественной литературы одновременно воспроизводят картины жизни общества в определенном временном промежутке и отражают историю развития литературных идей, идеологию и мировосприятие описываемой эпохи, то можно утверждать, что произведения литературы вечны и историчны. Их следует рассматривать в двух планах: в синхроническом плане – читаться, обсуждаться, оцениваться, нравиться как современные друг другу и своему нынешнему читателю, отвлекаясь от истории и временной дистанции; в диахроническом плане, при котором произведения рассматриваются как хронологические ряды, включенные в исторический процесс [Корнилов 2003].

Заметную роль в передаче в тексте культурологической информации исторического характера играют прецедентные имена, связанные с историческим прошлым народа. Как указывает Е.Н. Горбунова, под прецедентным именем

«понимается индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или прецедентной ситуацией. Это сложный знак, при употреблении которого происходит апелляция к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Горбунова 2008]. Например, внутренняя форма ФЕ «gai comme Roger Bontemps» содержит имя собственное, которое стало нарицательным для обозначения веселого человека. История этого выражения восходит к XV в. и связана с именем поэта и священника Роже де Коллери, который в своих произведениях использовал по отношению к себе прозвище «bontemps», характеризующее его веселый нрав [Белая 2009]. Следует заметить, что именем в лингвокультуре снабжены не только лица, но и объекты живой и неживой природы, артефакты, процессы, признаки, свойства, отношения и ситуации.

Следует отметить, что адекватное восприятие прецедентных феноменов и лексических единиц, отражающих культуру прошлого, является весьма затруднительным для представителя другой лингвокультуры без уточняющего комментария. Отсюда следует, что культурно-маркированные лексемы помогают читателю легче ориентироваться во времени, запечатленном в художественном тексте, глубже осознавать проблему взаимодействия языка актуальной культуры и культуры прошлого.

Рассмотрев значительное количество языковых средств, функционирующих в рамках различных аспектов лингвокультурологического потенциала художественных текстов, мы пришли к выводу: национальные маркеры языка играют важную роль в реализации ряда функций художественной литературы: исторической, гносеологической, коммуникативной, этической, эстетической и др. Реалии, парадигматика и синтагматика языковых единиц с национально-культурным компонентом значения формируют национально-специфический художественный мир произведений литературы, эстетически реализованный писателем, описывающим конкретные регионы страны изучаемого языка.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в методике обучения иностранному языку художественный текст признается одной из важнейших лингводидактических категорий по следующим основаниям: языковая система в устной и письменной коммуникациях реализуется в большинстве случаев не в обособленном предложении, а в текстах различного типа; художественный текст является универсальным материалом по изучению, систематизации и совершенствованию языковых и лингвокультурологических знаний, поскольку представляет «естественный идеал» языковой нормы; изучение художественных произведений помогает активизировать и развивать такие психологические процессы студентов, как внимание, мышление, рефлексия и эмоциональное восприятие читаемого текста; работа с художественным текстом способствует развитию духовно-нравственной сферы обучающихся и формированию их ценностных установок.

Библиографический список

Белая Е.Н. Языковые репрезентации базовых эмоций человека в лингвокультурологическом аспекте // Вестник ОмГУ. 2009. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-reprezentatsii-bazovyh-emotsiy-cheloveka-v-lingvokulturologicheskom-aspekte> (дата обращения: 20.01.2018).

Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Горбунова Е.Н. Использование имен собственных в литературе как отражение ценностных ориентиров современного британского общества (на материале романов

Хелен Филдинг) // *Личность – язык – культура: материалы Всерос. науч-практ. конф. 28–29 ноября 2007 г.* Саратов: Наука, 2008. С. 137–145.

Зиновьева М.Д. Национально-культурный потенциал художественного текста // *Художественный текст как объект лингвострановедческого анализа и материал учебной работы: метод. пособие. Вып. 1.* М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1997. С. 5–25.

Карасева Ю.А. Художественный текст как источник национально-культурной информации и выразитель национальной ментальности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 219 с.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.

Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 318 с.

Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // *Русская словесность. Антология / под ред. В.П. Нерознака.* М.: Academia, 1997. С. 202–205.

Мошенский С.З. Эволюция Векселя. Киев: Планета-Друк, 2005. 446 с.

Платунова Е.В. Коммуникативный аспект фразеологических единиц, отражающих образ жизни немецкого народа // *Личность – Язык – Культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 28–29 ноября 2007 г.* Саратов: Наука, 2008. С. 125–127.

Daudet A. Contes du Lundi. Le Livre de Poche: Les Classiques de Poche. 2008. 288 p.

Maupassant G. Yvette et autres nouvelles. Gallimard: Collection Folio Classique. 2009. 272 p.